

УДК 28; 228

<https://elibrary.ru/xrvflr>

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ТОЛКОВАНИЯ АПОКАЛИПТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ВАВИЛОНА-БЛУДНИЦЫ В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ И СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ПОДХОДАХ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Леонов Алексей Михайлович

соискатель ученой степени кандидата
теологии при кафедре истории религий
и теологии

Российского государственного
педагогического университета
имени А. И. Герцена,

богословский редактор православного
портала «Азбука веры», фонд «Азбука веры»
109044, г. Москва, Крутицкий вал, д. 14,
офис 204

E-mail: leonov_a.m@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2924-2567>

Для цитирования: Леонов А. М. Исторический опыт толкования апокалиптического образа Вавилона-блудницы в протестантизме и старообрядчестве: сходства и различия в подходах к интерпретации. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_37-55 . EDN: XRVFLR // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 37–55.

Аннотация

В статье представлен опыт исследования практик толкования апокалиптического образа Вавилона-блудницы в протестантизме и старообрядчестве, отмечены главные факторы, влиявшие на специфику формирования и развития этих практик, отражена причинно-следственная связь между ексклезиологическими представлениями протестантов и старообрядцев и формами выбора ими подходов к интерпретированию означенного образа.

Актуальность данного исследования определяется высоким уровнем научного интереса к проблематике протестантской и старообрядческой

теологии вообще и апокалиптики в частности, притом что тематика сравнительного анализа протестантской и старообрядческой апокалиптики в современной научно-исследовательской литературе освещена слабо.

В данной работе реализована попытка пролить дополнительный свет на один из наименее изученных аспектов этой тематики, в чём, собственно, усматривается её научная новизна. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выявить и обозначить принципиальные сходство и различия, усматриваемые в подходах к интерпретации образа Вавилона-блудницы, использовавшихся протестантами, с одной стороны, и старообрядцами – с другой. В ходе раскрытия темы статьи были задействованы как общенаучные, так и специальные методы научных исследований (методы библейской герменевтики, хронологический, сравнительно-исторический и прочие).

В результате исследования были установлены, проанализированы и сопоставлены основные подходы, примененные представителями протестантизма и старообрядчества в рамках развития практик интерпретирования образа Вавилона-блудницы. На основе этого сравнения подтверждено, что мнение ряда современных мыслителей, указывающих на чрезвычайно высокую степень сходства протестантов со старообрядцами, не согласуется с действительным положением вещей.

Ключевые слова: образ Вавилона-блудницы; антихрист; Апокалипсис; эсхатология; протестантизм; старообрядчество.

Введение

Несмотря на наличие многолетнего опыта научных исследований в области старообрядчества и протестантизма, уровень внимания, уделяемого этой тематике со стороны современных исследователей, остаётся высоким. В то же время тема сравнительного анализа старообрядческой и протестантской апокалиптики в современной научной литературе представлена слабо. Степень её научной разработанности невысока. Востребованностью исследований в данной области, с одной стороны, и её слабой освещённостью в научных трудах, с другой стороны, обусловлена актуальность настоящей статьи. Вместе с тем интерес к указанной теме определяется важностью изучения христианской эсхатологии и апокалиптики в целом. Проблематика конфессиональных особенностей развития практики интерпретирования апокалиптического образа Вавилона-блудницы имеет к этой теме непосредственное отношение.

В качестве объекта данного исследования был выбран исторический опыт интерпретирования образа Вавилона-блудницы в раннехристианской католической Церкви, протестантизме и старообрядчестве.

Цель исследования заключается в установлении сходства и различия подходов к толкованию образа Вавилона-блудницы, применявшихся протестантами и старообрядцами. В соответствии с целью в исследовании решаются задачи, связанные с выявлением и анализом факторов, оказавших влияние на специфику становления и развития упомянутых выше практик. В работе использовались как общенаучные методы исследования (дескриптивный, сравнительного анализа, абстрагирования, систематизации и другие), так и специальные, из числа которых можно выделить методы библейской герменевтики, хронологический, сравнительно-исторический.

В процессе настоящего исследования анализировались произведения православной, протестантской и старообрядческой литературы, а также современные научные труды, не имеющие ярко выраженной конфессиональной окраски, затрагивающие проблематику, охватываемую темой данной статьи.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы в рамках преподавания дисциплин, связанных с исторической теологией, христианской экзегетикой, апокалиптикой, сравнительной эсхатологией. В этом и состоит его практическая значимость.

Основная часть

Образ Вавилона-блудницы или, выражаясь иначе, вавилонской блудницы принадлежит к числу пейоративных¹ апокалиптических образов, символизирующих богопротивников. В книге «Апокалипсис» этот образ представлен в виде величественной, властолюбивой, роскошно одетой жены, украшенной множеством драгоценностей. Она бесстыжа, надменна, питает презрение и ненависть к святым, упоена кровью «свидетелей Иисусовых» (Откр. 17, 1–6). Евангелисту Иоанну Богослову эта блудница предстала (в сверхъесте-

¹ Пейоративный – это прилагательное, обозначающее слова или выражения, имеющие отрицательную, уничижительную, неодобрительную или пренебрежительную коннотацию.

ственном видении) восседающей на червленом звере, преисполненном богохульными именами. Зверь имел семь голов, десять рогов (Откр. 17, 3). На лбу блудницы виднелась надпись: «тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр. 17, 5).

Блудницей эта «жена» была названа в соответствии с ветхозаветной и христианской традициями, согласно которым богоотступничество изображалось в форме прелюбодеяния или блуда (Иез. 23, 1–20). Что касается начертанного на челе блудницы имени «Вавилон», оно, как принято считать, указывает, что олицетворяемый ею объект обладает, или будет обладать в эсхатологической перспективе, чертами сходства с халдейским Вавилоном².

В свете раннехристианской экзегетической традиции образ Вавилона-блудницы нередко осмысливался в значении Рима (Victorinus Petavionensis, 1844, col. 338a). И это объяснимо. В книге «Апокалипсис» Вавилон-блудница назван городом (Откр. 17, 18), а на раннем этапе существования христианства из всех городов греко-римского географического пространства Рим обладал наивысшей степенью сходства с халдейским Вавилоном; при этом формально он соответствовал символике образа Вавилона-блудницы. Во-первых, Рим был столичным городом, и в данном отношении был схож как с историческим Вавилоном, так и с Вавилоном-блудницей, который был представлен в книге «Апокалипсис» как «город, царствующий над земными царями» (Откр. 17, 18). Во-вторых, в ранний период истории христианской Церкви римские власти преследовали христиан, а в ветхозаветные времена вавилонские власти притесняли верующих в единого Бога (Пс. 136). Это соответствовало такому атрибутивному признаку вавилонской блудницы, как обладание ненавистью к святым (Откр. 17, 6). В-третьих, в Риме в период гонений на Церковь Христову проливалась кровь христианских мучеников, что отвечало символике упоенности вавилонской блудницы «кровью свидетелей Иисусовых» (Откр. 17:6). Наконец, в-четвертых, Рим был городом, располагавшимся на семи холмах, тогда как и апокалиптический зверь, на котором восседала вавилонская блудница, имел семь голов, олицетворяющих семь гор (Откр. 17, 9).

² Мнение о том, что под Вавилоном-блудницей подразумевается халдейский Вавилон, находившийся во время написания Апокалипсиса в руинах, но который, предположительно, будет восстановлен, не имело широкого распространения в древнехристианской Кафолической Церкви.

Задолго до времени начала Реформации в западно-христианском культурном пространстве стала формироваться практика критики римских первосвященников, папства, папизма. У истоков формирования этой практики стояли предшественники протестантизма, так называемые «реформаторы до Реформации» [Исаев, 2021, с. 148–149]. В XVI в. с развитием реформационного движения в Европе эта практика приобрела широчайший размах. Основоположники Реформации вменяли римским первосвященникам в вину чрезмерную концентрацию в их руках религиозной и политической власти и злоупотребление этой властью во вред Римской Церкви. Например, в сочинении М. Лютера «О вавилонском пленении Церкви...», вышедшем в свет в 1520 г., папство было охарактеризовано как «царство Вавилона и подлинного антихриста» (Лютер, 2017, с. 92, 146–147). Особенно ярко эта мысль была отражена (в художественной форме) на одной иллюстрации к виттенбергской «Сентябрьской Библии» М. Лютера, изданной в 1522 г., где вавилонская блудница была представлена увенчанной папской тиарой [Мишачева, 2023, с. 321]. Укоренению среди протестантов практики трактования образа Вавилона-блудницы в значении папства способствовало применение подхода, согласно которому, под денотатом этого образа стал подразумеваться не город Рим, как таковой, но Рим, как символ папизма, централизованной власти пап: католический или папский Рим [Лоуренс, 2015, с. 8]. С опорой на этот методологический подход раннехристианской формуле «Вавилон-блудница – Рим» было усвоено значение: «Вавилон-блудница – папский Рим, папство». Множеством представителей протестантских теологических школ такая точка зрения на образ Вавилона-блудницы продолжает поддерживаться и в настоящее время. Используются такие аргументы: 1) римские папы не ограничивали свою власть религиозной сферой, но претендовали и на власть кесаря, жили в великолепии и роскоши; 2) папский Рим на протяжении многих столетий был доминирующей силой в мире; 3) папы претендовали на место Бога на земле; 4) многие римские первосвященники вели аморальный образ жизни; 5) при поддержке римских первосвященников осуществлялась деятельность инквизиции (Геллей, 2004, с. 733–734). Все эти специфические особенности поведения и деятельности римских первосвященников отвечали, по мнению ряда протестантов, таким атрибутивным признакам вавилонской блудницы, как властолю-

бие (Откр. 17,18), внешнее величие (Откр. 17, 4); склонность к богохульству (Откр. 17, 3); бесстыдство, развращенность (Откр. 17, 4–5); упоенность кровью христианских мучеников (Откр. 17, 6).

Но если на ранних этапах развития Реформации острое обличительной критики со стороны протестантов было направлено главным образом против пап и папистов, у которых, по выражению М. Лютера, Римская Церковь находилась в плену (Лютер, 2017, с. 97, 117), то со временем острейшей критике с их стороны стала подвергаться Римско-католическая Церковь в целом. В значительной мере это обстоятельство было связано с развитием протестантами собственных эkkлесиологических и эсхатологических учений, в свете которых представители разных протестантских общин под истинными последователями Христа подразумевали себя, тогда как Римская Церковь рассматривалась многими из них уже не как плененная папами и папистами, но как падшая, ложная. Одним из ярчайших показателей такого отношения протестантов к Римско-католической Церкви стал их отказ от признания за её «Преданием» того неоспоримо высочайшего значения, которое придавалось ему католическими теологами, и вместе с тем – отказ от широкого комплекса традиционных для этой Церкви норм богослужения и богопочитания (что, в частности, обнаруживалось в непризнании ими ряда церковно-католических Таинств, в отказе от практики иконопочитания и пр.). В понимании протестантов Римско-католическая Церковь стала Церковью развратившейся, преследующей справедливо обличающих её христиан. Такое отношение к ней давало им основание отождествлять её с Вавилоном-блудницей [Юнг-Штиллинг, 1815, с. 37]. В рамках обоснования такого отождествления был задействован подход, с опорой на который данный образ рассматривался как противоположный апокалиптическому образу непорочной, светоносной жены (Откр. 12, 1–2, 5), олицетворяющей истинную Церковь Христову (Геллей, 2004, с. 732). Казалось бы, если Вавилон-блудница назван в Апокалипсисе городом, то и позиционировать его как лжецерковь и противопоставлять его истинной Церкви было бы неверно в методологическом отношении, поскольку город и Церковь – объекты разных категориальных порядков. Однако такого рода противопоставление всё же считалось ими допустимым и, в частности, потому, что истинная Церковь Христова также представлена в Апокалипсисе

и под образом жены (Откр. 21, 9), и под образом города – Нового Иерусалима (Откр. 21, 2, 9–10) (Геллей, 2004, с. 732–733). Более того, формула «Вавилон-блудница – Римско-католическая Церковь» давала возможность её интерпретации исходя из раннехристианской формулы «Вавилон-блудница – Рим», поскольку Рим в данном случае позиционировался не просто как географический объект, но как символ и духовный центр Римско-католической Церкви. Подчеркнем, что и сами католики осмысливали этот город в качестве такого центра (Benedetto XIV, 1749).

С развитием экуменического движения отношение к Римско-католической Церкви со стороны протестантов – участников этого движения – стало меняться на терпимое. Дело в том, что, согласно их точке зрения, экуменизм был нацелен на консолидацию христиан вне зависимости от того, к какой именно христианской конфессии или деноминации они принадлежат (Ecumenism, 2025). Логикой этого положения определялось, что единство христианских общин может создаваться на основе взаимопольного сотрудничества в мирских делах, на базе согласия «в принципиальных вопросах верования при допустимости частных теологических и богослужебных расхождений» [Смирнов, 2023, с. 159]. Несмотря на то что, согласно католической догматике, единой истинной Церковью является исключительно Римско-католическая, всё же, имея в виду, что она разделяла экуменическую идею о возможности конструктивного сотрудничества с протестантскими общинами, многие протестанты не рассматривали её в качестве главного религиозно-идеологического оппонента³. В этой связи в протестантской экзегетической и эсхатологической литературе нередко приводились обтекаемые формы интерпретации образа вавилонской блудницы, не имевшие явной антикатолической направленности, как, например, «христианство, повинное в отступничестве» (Скоуфилд, 1990, с. 1491).

В XVII в. в российском христианско-культурном пространстве сформировалось раскольническое движение, нередко обозначаемое в современной научной литературе выражением «старообрядческий раскол» [Карасёв, Малыгин, 2023, с. 107]. Ядро этого движения составили представители Российской Православной Церкви – против-

³ В современном протестантском дискурсе в качестве такого оппонента нередко обозначается Вселенская Православная Церковь, как «антипод “западной цивилизации”» [Гриджин, 2021, с. 176].

ники проводимой Патриархом Никоном церковной реформы, связанной с исправлением богослужебных книг по греческим образцам и внесением изменений в практику богослужения. С точки зрения активистов «старообрядческого раскола», ко времени начала реализации этой реформы использовавшиеся в Российской Православной Церкви богослужебные книги в значительной мере были уже исправлены (стараниями прп. Максима Грека, Патриарха Филарета Никитича, Патриарха Иосифа и др.) и, следовательно, не нуждались в кардинальной редакции, которую справщики осуществляли по требованию Патриарха Никона «и тем самым портили их» [Куприянова, 2021, с. 62]. Согласно их же соображению, не нуждались в изменениях и традиционные церковно-обрядовые нормы. Как полагали раскольники, следствием «никоновской» реформы стало внедрение в область православного богослужения и даже в область православной догматики⁴ богопротивных новшеств. В результате такого отношения к церковной реформе и сам Патриарх Никон, и его единомышленники стали называться отступниками от «веры отцов», богоотступниками. Рассматривая деятельность «никониан» в свете личных эсхатологических воззрений, многие противники Патриарха Никона принимали его за предтечу антихриста, а иные – за самого антихриста⁵.

Со времён начала реализации церковной реформы многие раскольники, опираясь на хорошо известную в российском социокультурном пространстве XVII в. экзегетическую формулу «Вавилон-блудница – Рим»⁶, вторили протестантам, используя при толковании этого образа тот же подход, что и они, и отождествляли с вавилонской блудницей католический Рим, Римско-католическую Церковь. Это направление экзегезы образа вавилонской блудницы продолжало существовать в раскольнической / старообрядческой среде и в дальнейшем. В рамках вышеупомянутого направления Российская Православная Церковь воспринималась как подражательница «римской блудницы» в её заблуждениях (Сборник сочи-

⁴ В одном старообрядческом сборнике о результатах деятельности Патриарха Никона было сказано следующее: «...мерзки книги и догматы его» (Сборник сочинений..., XIX, л. 9).

⁵ Согласно известной оценке, идея «Никон – антихрист» была сформулирована уже в 1664–1665 гг. [Титова, 2022, с. 254, 257].

⁶ Известность этой идеи в российском христианском пространстве была связана, в частности, с популярностью толкований на Апокалипсис архиепископа Андрея Кесарийского. См. напр.: (Андрей Кесарийский, XVI в., л. 67 об. – 68).

нений..., XIX, л. 8, 10). Наряду с этим вариантом интерпретации образа Вавилона-блудницы в старообрядческой⁷ среде сформировалось несколько альтернативных, основанных, с одной стороны, на формуле «Вавилон-блудница – Рим», а с другой – на идее о Москве, как о третьем Риме. В XVII в. эта идея разделялась многими православными на Руси и была распространена в среде противников «никониан» [Гурьянова, 2023, с. 74–82]. Она отражала религиозно-идеологическую концепцию, кратко представленную в XVI в. в посланиях старца Псковской Спасо-Елеазаровской обители Филофея к великому князю Василию и дьяку Мисюрю Мунехину. Согласно этой концепции, Московская Русь осмысливалась как третье и последнее христианское царство на земле (после Римской империи и Византии) [Сулимов, Черниговских, 2024, с. 80], как оплот и защитница православных христиан. В свою очередь Москва рассматривалась как духовный центр Вселенского Православия (Сборник сочинений..., XIX, л. 7 об.). Изначально данная формула воспринималась в качестве эсхатологемы [Прилуцкий, 2023, с. 271], отражавшей религиозно-идеологический аспект перспективы развития Московского государства. В сознании лиц, одобрявших эту эсхатологему, падением третьего Рима должна была ознаменоваться близость второго пришествия Мессии и кончины мира. Мнимое отступничество Российской Церкви от «веры отцов», выразившееся в принятии ею «никоновской» реформы, а также поддержка этой реформы со стороны государства, были восприняты значительной частью раскольников / старообрядцев как начало вероотступничества (Сборник сочинений..., XIX, л. 4) и интерпретированы как начало падения третьего Рима. В этой связи формула «Вавилон-блудница – Рим» была ими переосмыслена и наделена новым значением: «Вавилон-блудница – третий Рим, Москва»⁸. Многие старообрядцы, главным образом из числа беспоповцев, стали отождествлять Вавилон-блудницу с Российской или даже со Вселенской Православной Церковью. Немало старообрядцев ассоциировало этот образ с российским гражданским обществом,

⁷ В данной статье мы используем термин «старообрядчество» в широком значении, как он нередко используется в современной научной литературе. См. напр.: [Карасёв, Мalyгин, 2023, с. 108].

⁸ К примеру, с вавилонской блудницей отождествлял Москву российский раскольник, книжник Григорий Талицкий, называвший её жителей вавилонянами [Антихрист..., 1995, с. 64–65].

в связи с чем с их стороны раздавались призывы отмежёвываться от него, удаляясь в глухие места, как то: «...но ты беги от Вавилона бесовского, то есть от сонма злых и нечестивых людей, и примет тебя Господь» (Слово о лжепророках..., 1786). Из содержания этого призыва следует убедительно, что бегство в глухие места имело для «ревнителю отеческой старины» не только практическую, но и сотериологическую значимость: отделение от общества «вавилонян» рассматривалось ими как одно из условий спасения.

В XIX–XX вв. множество старообрядцев присоединилось к Российской / Русской Православной Церкви (часть – всецело приняв её сторону, часть – на условиях сохранения за ними права совершать богослужебные обряды «по-старому»). При этом многие старообрядцы смотрели на присоединявшихся, как на изменников «старой» веры. Случалось, что противники воссоединения старообрядцев с православными проявляли в отношении них агрессию [Соловьев, 2024, с. 64–67]. В этот период в старообрядческой среде, наряду с практикой отождествления Вавилона-блудницы с Москвой, Российской / Русской или Вселенской Православной Церковью, получило распространение иное направление практики интерпретирования данного образа, в рамках которого он трактовался как «обладаемый турками» Константинополь. При этом использовался подход, с опорой на который понятие «Рим» в формуле «Вавилон-блудница – Рим» осмысливалось не в значении «первого» или «третьего» Рима, но в значении «второго» или «нового» (новым Римом во времена существования Византийской империи назывался Константинополь) [Леонов, 2025, с. 90].

Заключение

С учетом представленного выше материала необходимо сделать следующие выводы.

1. Как в протестантской, так и в старообрядческой среде циркулировали различные версии, направленные на раскрытие образа Вавилона-блудницы. Между тем наиболее широко признанными и среди протестантов, и среди старообрядцев были те, которые были созданы с использованием подходов, предполагавших опору на раннехристианскую экзегетическую формулу «Вавилон-блудница – Рим». В данном отношении отмеченные выше подходы, вне зависи-

мости от конфессиональной специфики их применения, были схожи между собой. Разница между подходами, использовавшимися протестантами и старообрядцами, обнаруживалась в другом, а именно в особенностях интерпретации входящего в данную формулу понятия «Рим». Если протестанты, трактуя образ Вавилона-блудницы как символ «папского» или «католического» Рима, имели в виду «первый» Рим (как центр папизма, символ католицизма), то многие старообрядцы, следовавшие формуле «Вавилон-блудница – Рим», использовали при трактовке этого образа приём условного переноса имени «Рим» на другие города: на Москву (как на «третий» Рим) или на Константинополь (как «новый» или «второй» Рим).

2. И протестанты, и старообрядцы нередко использовали создаваемые ими формы трактовки образа вавилонской блудницы в пропагандистских и идеологических целях. Скажем, привязывая этот образ к Католической Церкви, протестанты подчеркивали, что отмежевание от неё – верный шаг, соответствующий зафиксированному в Апокалипсисе Божественному призыву отделиться от вавилонской блудницы: «выйди от нее народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам за нее» (Откр. 18, 4–5). Аналогично действовали старообрядцы, отождествлявшие с вавилонской блудницей Российскую Православную Церковь, Москву или российское гражданское общество. Опять же, противопоставляя свои общины вавилонской блуднице, и протестанты, и старообрядцы истинными последователями Христа называли себя в противоположность «ложным» христианам – «вавилонянам».

3. При наличии определенного сходства обстоятельств возникновения Реформации и «старообрядческого раскола» между ними усматривается существенное различие. Если основоположники Реформации, выступая изначально против папства, стремились к обновлению церковной жизни, то российские раскольники, возражая Патриарху Никону, наоборот, выступали за сохранение «старых» устоев и инкриминировали «никонианам» внедрение в церковную жизнь «неслыханных новшеств». Протестанты, отождествив Римскую Церковь с вавилонской блудницей, отвергли ряд базовых принципов католицизма, отказались от ряда традиционных для Римской Церкви правил и норм (литургических, догматических, сакраментальных, обрядовых и пр.). Напротив, активисты «старообрядческого раскола» ратовали за сохранение традиций, сложивших-

ся в Российской Церкви ко времени начала церковной реформы⁹. В этом проявилось фундаментальное различие между протестантизмом и старообрядчеством, степень которого в современных научных исследованиях нередко преуменьшается, вплоть до того, что старообрядцы не только сравниваются, но и ассоциируются с протестантами и даже позиционируют себя как протестанты¹⁰.

4. Факт декларирования основоположниками «старообрядческого раскола» приверженности «старым», «отеческим» традициям до сих пор даёт повод исследователям утверждать, что основной чертой, характеризующей «с точки зрения науки и общества все многочисленные старообрядческие толки и согласия», является «принципиальный традиционализм» и что «стремление и умение сохранить древние традиции в большей или меньшей степени действительно характеризует все старообрядческие согласия» [Поздеева, 2023, с. 7]. С этим трудно согласиться. Дело в том, что значительная часть старообрядцев, декларируя приверженность «старым традициям», на деле искажает многие традиционные православные нормы и устои. Главным образом, это свойственно представителям беспоповщины, из уст которых наиболее часто звучали утверждения, что именно Российская (либо даже Вселенская) Православная Церковь является церковью-отступницей, вавилонской блудницей.

Список источников

1. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические / в русском переводе с объяснительным вступлением к каждой книге Библии и примечаниями Ч. И. Скоуфилда с английского издания 1909 года. Чикаго : Славянское евангельское общество, 1990. 1499, 10 с.

2. *Андрей Кесарийский, архиеп.* Апокалипсис с толкованием Андрея Кесарийского : [рукопись]. XVI в. // ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 228. № 63. II, 133 л.

2. *Геллей Г.* Библейский справочник : пер. с англ. Санкт-Петербург : Библия для всех, 2004. 864 с.

3. *Лютер М.* О Вавилонском пленении Церкви, или в чем состоит по пре-

⁹ «Само название “старообрядчество”, – сообщается в одной современной научной статье, – указывает на то, что его представители придерживаются старинных и более консервативных религиозных обычаев и практик, часто отличающихся от установленных церковных норм» [Карасёв, Малыгин, 2023, с. 108].

¹⁰ В этой связи старообрядцев называют «несостоявшимися протестантами», «как бы протестантами», наконец, «русскими протестантами» [Теория раскола..., 2016].

имуществу природа, число и употребление Таинств // О Вавилонском пленении Церкви / сост. и ред. И. Фокин. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское общество Мартина Лютера : издательство Санкт-Петербургского христианского университета, 2017. С. 91–191.

4. Сборник сочинений протопопа Аввакума и диакона Федора Иванова : [рукопись]. XIX в. // ОР РГБ. Ф. 17. № 966. 235 л.

5. Слово о лжепророках и лжеучителях. [Старообрядческое издание]. Клинцы : Типография Федора Карташева, 1786. 60 л.

6. *Benedetto XIV*. Enciclica Apostolica Constitutio del Sommo Pontefice Benedetto XIV (26.06.1749) // The Holy See : website. URL: <https://www.vatican.va/content/benedictus-xiv/it/documents/enciclica--i-apostolica-constitutio-i---26-giugno-1749--richiam.html> (дата обращения: 26.04.2025).

7. Ecumenism // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/ecumenism> (дата обращения: 14.04.2025).

8. Victorinus Petavionensis, s. Victorini Episcopi Petavionensis et martyris Scholia in Apocalypsin beati Joannis // Patrologiae cursus completus (Series Latina – PG) / ed. J.-P. Migne. Т. 5. Paris, 1844. Col. 317–344.

Список литературы

1. Антихрист : (из истории отечественной духовности) : антология / сост. коммент.: А. С. Гришина, К. Г. Исупова. Москва : Высшая школа, 1995. 415 с.

2. *Гридчин А. В.* Основные концепции цивилизационных различий в современном католическом и протестантском дискурсах // Труды Белгородского государственного технологического университета. Серия 6. История, философия. 2021. № 1 (245). С. 175–180.

3. *Гурьянова Н. С.* Идея «Третьего Рима» у защитников старого обряда в XVII в. DOI: 10.18522/2500-3224-3-72-85 // Новое прошлое _ The New Past. 2023. № 3. С. 72–85.

4. *Исаев С. А.* Какие религиозные течения следует считать предшественниками Реформации? DOI: 10.51255/2311-603X_2021_4_148 // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4 (32). С. 148–167.

5. *Карасёв С. В., Малыгин А. Н.* Историографические оценки и исторические уроки старообрядческого раскола XVII века. DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-107-115 // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. № 4 (49). С. 107–115.

6. *Куприянова И. В.* Научно-исторические концепции раскола в интерпретациях старообрядческих теоретиков. DOI: 10.18101/978-5-9793-1674-1-59-66 // Старообрядчество : история и современность, местные традиции, русские

и зарубежные связи : материалы VII Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 17–18 ноября 2021 года. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 59–66.

7. *Леонов А. М.* Практика интерпретирования эсхатологических образов в условиях политической борьбы. DOI: 10.47132/2541-9587_2025_1_83 // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2025. № 1 (25). С. 83–94.

8. *Лоуренс Д. Г.* Апокалипсис / пер. с англ. А. М. Надежкина ; коммент. и прим. А. М. Надежкина. Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2015. 191 с.

9. *Мишачева И.* Рецензия на: Price, D. H. (2020) In the Beginning Was the Image: Art and the Reformation Bible. New York: Oxford University Press. – 411 p. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-1-315-323> // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2023. Т. 41, № 1. С. 315–323.

10. *Поздеева И. В.* Русское старообрядчество как объект научных интересов. DOI: 10.24412/2949-4001-2023-0065 // Старообрядчество. 2023. Т. 1, № 2. С. 5–13.

11. *Прилуцкий А. М.* Нарратив о восстановлении монархии в России и его представление в эсхатологическом дискурсе DOI: 10.47132/1814-5574_2023_3_269 // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 269–276.

12. *Смирнов М. Ю.* Экуменизм в современной Европе: адаптация к секулярному обществу DOI: 10.31857/S0201708323040095 // Современная Европа. 2023. № 4 (118). С. 157–169.

13. *Соловьев П. К.* Из раскола в единоверие: мотивация религиозного выбора старообрядцев во второй половине XIX – начале XX века. DOI: 10.56621/27825884_2024_25_63 // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2024. № 2 (25). С. 63–78.

14. *Сулимов С. И., Черниговских И. В.* Социально-духовные причины возникновения концепции «Москва – третий Рим» // Культура и цивилизация. [Донецк], 2024. № 2 (20). С. 75–81.

15. Теория раскола: старообрядцы – это русские протестанты или всё-таки своего рода как бы католики? // Старая вера : сайт. URL: https://ruvera.ru/articles/teoriya_raskola (дата обращения: 11.04.2025).

16. *Титова Л. В.* Противники церковной реформы об антихристовой сущности Патриарха Никона. DOI: 10.31518/2618-9100-2022-2-16 // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 251–259.

17. *Юнг-Штиллинг И. Г.* Победная повесть, или Торжество веры христианской. Санкт-Петербург : Морская типография, 1815. XVI, 450 с.

Статья поступила в редакцию 19.06.2025.

Статья поступила после рецензирования 30.06.2025.

Статья принята к публикации 11.07.2025.

UDC 28:228

**HISTORICAL EXPERIENCE
OF INTERPRETATION
OF THE APOCALYPTIC IMAGE
OF THE WHORE OF BABYLON
IN PROTESTANTISM AND OLD BELIEF:
SIMILARITIES AND DIFFERENCES
IN APPROACHES TO INTERPRETATION**

Aleksei Leonov

Applicant for the PhD Degree in Theology
Department of History of Religions and
Theology

Russian State Pedagogical University named
after A. I. Herzen

Theological Editor of the Orthodox Portal “ABC
of Faith” “ABC of Faith” Foundation

109044, Moscow, Krutitsky Val, 14, office 204

E-mail: leonov_a.m@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2924-2567>

For citation: Leonov A. M. Historical experience of interpretation of the apocalyptic image of the Whore of Babylon in Protestantism and Old Belief: similarities and differences in approaches to interpretation DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_37-55. EDN: XRVFLR // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 37–55. (In Russian)

Abstract

The article presents the experience of studying the practices of interpreting the apocalyptic image of the Whore of Babylon in Protestantism and Old Belief. It notes the main factors that influenced the specifics of the formation and development of these practices and reflects the cause-and-effect relationship between the ecclesiological ideas of Protestants and Old Believers and the forms of their choice of approaches to interpreting this image.

The relevance of this study is determined by the high level of scientific interest in the problems of Protestant and Old Believer theology in general and apocalypticism in particular, despite the fact that the topic of comparative

analysis of Protestant and Old Believer apocalypticism in modern scientific research literature is poorly covered.

This work attempts to shed additional light on one of the least studied aspects of this topic, which, in fact, is its scientific novelty. The purpose of this study was to identify and outline the fundamental similarities and differences seen in the approaches to interpreting the image of the Whore of Babylon used by Protestants, on the one hand, and Old Believers, on the other. In the course of revealing the topic of the article, both general scientific and special methods of scientific research were used (methods of biblical hermeneutics, chronological, comparative-historical, and others).

As a result of the study, the main approaches used by representatives of Protestantism and Old Believers in the context of developing the practices of interpreting the image of the Whore of Babylon were identified, analyzed, and compared. Based on this comparison, it was confirmed that the opinion of a number of modern thinkers, pointing to an extremely high degree of similarity between Protestants and Old Believers, does not agree with the actual state of affairs.

Keywords: image of the Whore of Babylon; Antichrist; Apocalypse; eschatology; Protestantism; Old Belief.

Sources

1. *Bibliya: knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta kanonicheskie* [The Bible: the canonical books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Chicago, Slavic Evangelical Society Publ., 1990, 1499, 10 p. (In Russian).

2. Andrew of Caesarea, Archbishop *Apokalipsis s tolkovaniem Andreya Kessariiskogo* [Apocalypse with the interpretation of Andrew of Caesarea]. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscript Department of the Russian State Library]. Fund 228, no. 63, II, 133 p. (In Russian).

2. Halley G. *Bibleiskii spravochnik* [Bible reference book]. St. Petersburg, Bible for Everyone Publ., 2004, 864 p. (In Russian).

3. Luther M. O Vavilonskom plenenii Tserkvi, ili v chem sostoit po preimushchestvu priroda, chislo i upotreblenie Tainstv [On the Babylonian captivity of the Church, or what is the nature, number, and use of the Sacraments]. *O Vavilonskom plenenii Tserkvi* [On the Babylonian Captivity of the Church]. St. Petersburg, St. Petersburg Martin Luther Society, St. Petersburg Christian University Publ., 2017, pp. 91–191. (In Russian).

4. Sbornik sochinenii protopopa Avvakuma i diakona Fedora Ivanova [Collected works of Archpriest Avvakum and Deacon Fyodor Ivanov]. *Otdel ru-*

kopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Manuscript Department of the Russian State Library]. Fund 17, no. 966, 235 p. (In Russian).

5. *Slovo o lzheprorokakh i lzheuchitelyakh* [A word on false prophets and false teachers]. Klinty, Fyodor Kartashev Publ., 1786, 60 p. (In Russian).

6. Benedetto XIV Enciclica Apostolica Constitutio del Sommo Pontefice Benedetto XIV (26.06.1749). *The Holy See Website*. (In Italian). Available at: <https://www.vatican.va/content/benedictus-xiv/it/documents/enciclica-i-apostolica-constitutio-i---26-giugno-1749--richiam.html> (accessed: 26.04.2025).

7. Ecumenism *Encyclopedia Britannica* (In English). Available at: <https://www.britannica.com/topic/ecumenism> (accessed 14.04.2025).

8. Victorinus Petavionensis, s. Victorini Episcopi Petavionensis et martyris Scholia in Apocalypsin beati Joannis // *Patrologiae cursus completus (Series Latina – PG)* / ed. J.-P. Migne. T. 5. Paris, 1844. Col. 317–344. (In Italian).

References

1. *Antikhris* [Antichrist]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1995, 415 p. (In Russian).

2. Gridchin A. V. Osnovnye kontseptsii tsivilizatsionnykh razlichii v sovremennom katolicheskom i protestantskom diskursakh [Basic concepts of civilizational differences in modern Catholic and Protestant discourses]. *Trudy Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya 6. Istoriya, filosofiya* [Proceedings of the Belgorod State Technological University. Series 6. History, Philosophy]. 2021, no. 1 (245), pp. 175–180. (In Russian).

3. Guryanova N. S. Ideya “Tret’ego Rima” u zashchitnikov starogo obryada v XVII v. [The idea of the “Third Rome” among the defenders of the old rite in the 17th century]. *Novoe proshloe / The New Past* [The New Past]. 2023, no. 3, p. 72–85. (In Russian). DOI: 10.18522/2500-3224-3-72-85.

4. Isaev S. A. Kakie religioznye techeniya sleduet schitat’ predshestvennikami Reformatsii? [Which religious movements should be considered the predecessors of the Reformation?]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal* [Petersburg Historical Journal]. 2021, no. 4 (32), pp. 148–167. (In Russian). DOI: 10.51255/2311-603X_2021_4_148.

5. Karasev S. V., Malygin A. N. Istoriograficheskie otsenki i istoricheskie uroki staroobryadcheskogo raskola XVII veka [Historiographic assessments and historical lessons of the Old Believer schism of the 17th century]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [News of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2023, no. 4 (49), pp. 107–115. (In Russian). DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-107-115.

6. Kupriyanova I. V. Nauchno-istoricheskie kontseptsii raskola v interpretatsiyakh staroobryadcheskikh teoretikov [Scientific and historical con-

cepts of the schism in the interpretations of Old Believer theorists]. *Materialy VII nauchno-prakticheskoi konferentsii "Staroobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi"* [Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference "Old Believers: Past and Present, Local Traditions, Russian and Foreign Connections"]. Ulan-Ude, Dorzhi Banzarov Buryat State University Publ., 2021, pp. 59–66. (In Russian). DOI: 10.18101/978-5-9793-1674-1-59-66.

7. Leonov A. M. Praktika interpretirovaniya eskhatologicheskikh obraztsov v usloviyakh politicheskoi bor'by [Practice of interpreting eschatological images in the context of political struggle]. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii* [Works of the Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy]. 2025, no. 1 (25), pp. 83–94. (In Russian). DOI: 10.47132/2541-9587_2025_1_83.

8. Lawrence D. G. *Apokalipsis* [Apocalypse]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky Publ., 2015, 191 p. (In Russian).

9. Mishacheva I. Retsenziya na: Price, D. H. (2020) In the Beginning Was the Image: Art and the Reformation Bible. New York: Oxford University Press. – 411 p. [Review of: Price, D. H. (2020) In the Beginning Was the Image: Art and the Reformation Bible. New York: Oxford University Press. – 411 p.]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. 2023, vol. 41, no. 1, pp. 315–323. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-1-315-323>.

10. Pozdeeva I. V. Russkoe staroobryadchestvo kak ob'ekt nauchnykh interesov [Russian Old Believers as an object of scientific interests]. *Staroobryadchestvo* [Old Believers]. 2023, vol. 1, no. 2, pp. 5–13. (In Russian). DOI: 10.24412/2949-4001-2023-0065.

11. Prilutsky A. M. Narrativ o vosstanovlenii monarkhii v Rossii i ego predstavlenie v eskhatologicheskom diskurse [Narrative of the restoration of the monarchy in Russia and its representation in eschatological discourse]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2023, no. 3, pp. 269–276. (In Russian). DOI: 10.47132/1814-5574_2023_3_269.

12. Smirnov M. Yu. Ekumenizm v sovremennoi Evrope: adaptatsiya k sekulyarnomu obshchestvu [Ecumenism in modern Europe: adaptation to a secular society]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe]. 2023, no. 4 (118), pp. 157–169. (In Russian). DOI: 10.31857/S0201708323040095.

13. Soloviev P. K. Iz raskola v edinoverie: motivatsiya religioznogo vybora staroobryadtsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [From schism to uniformity: motivation of the religious choice of Old Believers in the second half of the 19th – early 20th century]. *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* [Works of Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2024, no. 2 (25), pp. 63–78. (In Russian). DOI: 10.56621/27825884_2024_25_63

14. Sulimov S. I., Chernigovskikh I. V. *Sotsial'no-dukhovnye prichiny vozniknoveniya kontseptsii "Moskva – Tretii Rim"* [Social and spiritual reasons for the emergence of the concept of "Moscow is the Third Rome"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization]. Donetsk, 2024, no. 2 (20), pp. 75–81. (In Russian).

15. *Teoriya raskola: staroobryadtsy – eto russkie protestanty ili vse-taki svoego roda kak by katoliki?* [The theory of schism: are Old Believers Russian Protestants or still a kind of Catholics?]. *Sait Staraya vera* [Website Old Faith]. (In Russian). Available at: https://ruvera.ru/articles/teoriya_raskola (accessed: 11.04.2025).

16. Titova L. V. *Protivniki tserkovnoi reform ob antikhrustovoi sushchnosti Patriarkh Nikona* [Opponents of church reform on the antichrist essence of Patriarch Nikon]. *Istoricheskii kur'er* [Historical Courier]. 2022, no. 2 (22), pp. 251–259. (In Russian). DOI: 10.31518/2618-9100-2022-2-16.

17. Jung-Stilling I. G. *Pobednaya povest', ili Torzhestvo very christianskoi* [Victorious story, or the triumph of Christian Faith]. St. Petersburg, Morskaya Typographia Publ., 1815. XVI, 450 p. (In Russian).

Received 19 June 2025.

Reviewed 30 June 2025.

Accepted for press 11 July 2025.